

КРОВЬ И ПЕПЕЛ

УКРАИНСКИЕ ПОЛИЦЕЙСКИЕ БАТАЛЬОНЫ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В 1941–1944 ГОДАХ

В годы Великой Отечественной войны на территории нашей республики в разное время действовали различные воинские и полицейские формирования, созданные гитлеровцами из числа граждан Советского Союза. Они, как правило, выполняли вспомогательные функции в войсках вермахта, формированиях СС, полиции безопасности и СД, других частях. В их задачу также входила охрана коммуникаций и объектов, борьба против партизан и антифашистского сопротивления. В советской историографии говорить об этих формированиях было не принято, в связи с чем научная разработка проблемы практически отсутствовала. Однако в исторической памяти белорусского народа еще свежи воспоминания о действиях русских, украинских, остмусульманских, казачьих, туркменских, кавказских полицейских. Оставили свой след на земле Беларуси подобные формирования из Литвы, Латвии, Эстонии, Венгрии, Словакии, Польши, Франции и других стран. Отсутствие научной разработки этой проблемы способствует появлению различных тенденциозных публикаций и откровенных фальсификаций. Замалчивание фактов участия советских граждан в различных гитлеровских формированиях ведет не только к искажению исторической правды, но и к принижению трагедии народа и величия его подвига в этой войне.

«ПУСТЬ ВАС КОРМЯТ НЕМЦЫ»

В многочисленных документах и материалах по истории партизанского движения и подпольной борьбы в республике встречаются сведения о так называемых «украинских» полицейских, которые действовали в Минске и на всей территории Беларуси. Что же это были за «украинцы», как и почему они появились там?

Ответ на этот вопрос мы находим в архивных материалах партизанских формирований и подполья, в документах немецкой оккупационной администрации и, в частности, отдельных документах полиции безопасности и СД, которой подчинялась полиция порядка (Ordnungsdienstpolizei) Беларуси. Наиболее полная известная нам характеристика местных полицейских сил, которые действовали на территории республики, имеется в выступлении командира полиции порядка Беларуси полковника Клепша (Klepsch) на совещании у Генерального комиссара Вильгельма Кубе 10 апреля 1943 года.

Прочитируем этот документ:

«Местные полицейские силы на территории Беларуси были созданы летом 1941 г. командующим тылом группы армий «Центр» как так называемая служба порядка... Во время военного управления на территории Беларуси местными военными учреждениями (местными и полевыми комендатурами) постепенно была создана служба порядка во многих сельских районах. Набор производился на добровольной основе, причем не имелось никакого значения, имеет поступающий военную подготовку или нет. Трофейного русского оружия хватало только, чтобы вооружить часть полицейских. Обмундирования почти совсем не было. Денежным и продовольственным довольствием полицейские обеспечивались городскими управлениями или районными руководителями. В действительности, особенно в сельской местности, полицейские ориентировались на самоснабжение. Национальный состав, особенно в западных областях, характеризовался преобладанием поляков, а также русских и



Алексей ЛИТВИН,
доктор
исторических наук

украинцев, которые после отступления Красной Армии смешались с местным населением и выдавали себя за белорусов.

Летом 1941 года в Минске из числа военнопленных украинской национальности, освобожденных из лагерей Минска и окрестностей, был сформирован отдельный полицейский батальон в количестве 910 человек. Полное отсутствие надежных украинских командиров, недостаточное количество командиров взводов и отделений, отсутствие обмундирования, недостаточность помещений для размещения – так характеризовался этот батальон» [1, л. 196–197].

Далее Клепш в своем докладе сообщил, что зимой 1941–1942 годов упомянутый украинский батальон был разделен на два охранных полицейских батальона – 41-й и 42-й. Однако эта информация, вероятно, не совсем достоверна. Из имеющихся в Национальном архиве Республики Беларусь документов видно, что уже 10 июля 1941 года в Белостоке был сформирован полицейский батальон численностью 481 человек, в основном из военнослужащих-украинцев и тех, кто выдавал себя за украинцев. В августе батальон прибыл в Минск. Он располагался в бывшей артшколе на Комаровке и первоначально назывался 1-м батальоном, а затем был переименован в 41-й. Несколько позже в Минске сформировали из украинцев 2-й «рабочий» батальон – впоследствии 42-й. Оба они насчитывали 1086 человек.

41-м батальоном командовал старший лейтенант Александр Яловой, а 42-м – бывший летчик лейтенант Крючков [2, л. 163–165]. В октябре 1941 года 1-я рота 41-го батальо-

на принимала участие в расстреле евреев. В Москве об этом факте стало известно от минского подпольщика Р.М. Бромберга, который вместе с партизанской бригадой Н.М. Никитина осенью 1942 года вышел в расположение советских войск. Самому же Бромбергу о расстреле рассказал солдат украинского батальона. «Это произошло в помещении бывшей шестой колонии НКВД по Танковой улице за железнодорожным переездом... – вспоминал он. – Это был первый массовый разгром. В колонию привезли евреев из гетто на машинах, держали сутки во дворе под навесом. Затем приказали снять с себя всю одежду и привели к краю вырытых ям. Выстроили в шеренгу 1-ю роту украинского батальона полиции, которая стоит в Минске по Широкой улице, в здании казармы 38-го кавполка, и приказали солдатам открыть огонь. После первой команды не было ни одного выстрела. Подали вторую команду «Огонь!» – раздалось 2–3 выстрела в воздух. После этого немцы отвели украинцев, привезли две бочки спирта, напоили их. Затем вторично построили украинцев, за их спинами встали немецкие автоматчики. Тогда украинцы открыли огонь... Не все брошенные в ямы были добиты. В город начали стекаться тяжелораненые, женщины с детьми, обезумевшие матери несли на руках мертвых детей» [3].

По свидетельству А.В. Ларионова, «42-й батальон частью всю зиму ходил на работу на железную дорогу, чистил снег, разгружал и грузил вагоны. За зимний период оба батальона несколько раз вооружались, а затем разоружались, что объяснялось неустойчивым морально-психологическим состоянием личного состава. До мая 1942 года массовых переходов в партизанский отряд не было. Массовый переход начался с мая 1942 года. Обои батальонами командовал Залевский – организатор украинских батальонов. Залевский – младший лейтенант РККА, с ним вместе действовал Ященко, кажется, интендант. Возглавлял весь гарнизон немец Гуммер, хорошо говоривший по-русски. По слухам, он капитан РККА, эмигрировавший в Германию в 1939 году. К личному составу применяли следу-



По данным на 1 июля 1942 года, немецким командованием было создано или находилось в стадии формирования 97 полицейских батальонов (шутцманшафтбатальонов), на службе в которых находилось 165128 человек. Больше всего таких подразделений было сформировано в Прибалтике.

По подсчетам автора, на территории Беларуси на 1 июля 1942 года находилось 13 шутцманшафтбатальонов общей численностью более 7,5 тыс. человек. Это 3-й, 12-й и 15-й – литовские; 18-й, 24-й, 26-й, 266-й «Е» – латышские; 46-й, 47-й, 48-й «Е», 104-й, 201-й – украинские; 36-й – эстонский.

ющие репрессии: в октябре 1941 года 12 человек выпили и начали распевать советские песни. Немцы посадили их на гауптвахту, а после пороли розгами. Если кто-то своевременно не явится в батальон или не отдаст честь – били палками. Форма украинских батальонов в основном красноармейская, за исключением кокарды из желтого материала на пилотках, а впоследствии личный состав 41-го батальона был обмундирован в литовские мундиры» [2, л. 163–165.].

В архиве хранится докладная записка партизана М.В. Проявкина, датированная июнем 1942 года. В ней сообщается: «В мае 1942 года из украинского батальона убежало 130 солдат. В настоящее время из батальона уходят группы по 5–6 человек. В бригаде Мельникова находится 100 человек партизан, бывших солдат украинского батальона. Батальон находится по Сторожевской улице, за пивоваренным заводом «Беларусь»... Обмундированы они в форму красноармейцев, под шинелью носят немецкие френчи, ходят в пилотках и зимних шапках, вооружены нашими винтовками...» [2, л. 198].

А вот что написано в обстоятельной докладной записке «О положении в Минске», подготовленной в январе 1943 года будущим академиком АН БССР И.С. Кравченко, в то время ответственным работником Белорусского штаба партизанского движения: «В самом Минске находится батальон, состоящий исключительно из украинцев численностью до 700 человек. Моральная устойчивость этих «добровольцев» крайне колеблющаяся. В марте 1942 года в результате разложения этого батальона часть его разбежалась. Свыше 150 человек были арестованы немцами и расстреляны. Небольшой по численности батальон имеется в Минске и сейчас. Население к солдатам этого батальона относится с ненавистью. Так, например, на рынке этим «добровольцам» ничего не продают, мотивируя тем, что предателям хлеб не продается. Население заявляет: «Пусть вас кормят немцы». На ненадежность и неподготовленность украинских полицейских батальонов сетовал в своем докладе и упомянутый полковник Клепш.

ПАЛАЧИ И ПОСОБНИКИ

Необходимо отметить, что часть территории Беларуси (некоторые районы Брестской, Пинской и Полесской областей) была включена в рейхскомиссариат «Украина». Тут дислоцировались полицейские батальоны, которые подчинялись высшему начальнику СС и полиции Украина – Россия Юг.

Один из них – 104-й «украинский» полицейский батальон дислоцировался в Кобрине. Он был создан в начале 1942 года в основном из местного белорусского населения. Командовал батальоном белорус Левкович, офицерами были также белорусы Луцевич, Таращик и другие. Батальон насчитывал около 1 тыс. человек, охранял шлюзы Днепровско-Бугского канала, вел борьбу против партизан. В 1943 году батальон пополнился 150 украинцами (рядовые и офицеры) из Галиции. Прибывшие начали проводить работу по «украинизации» батальона. Возникли конфликты. Немцы вынуждены были провести опрос о национальном составе батальона. Выяснилось, что 91,5 % назвали себя белорусами и только 8,5 % украинцами. Летом 1943 года батальон был расформирован, а те солдаты, которые не ушли в ОУН–УПА и в партизаны, были распределены по другим батальонам [4, с. 322].

Перечислим некоторые факты, которые нам известны о деятельности других украинских полицейских формирований в Беларуси.

201-й охранный полицейский батальон. Он был создан в конце 1941 года из личного состава двух расформированных осенью украинских батальонов – «Нахтигаль» и «Роланд». Местом формирования батальона был Франкфурт-на-Одере. В батальон зачислялись украинцы, давшие согласие служить немцам в качестве наемников. 1 декабря 1941 года они подписали контракт сроком на один год, без принятия присяги. По существу это было типичное немецкое полицейское охранное формирование. По такому же принципу организовывались фактически все

ЛИТВИН

Алексей Михайлович.

Родился в 1951 году в д. Семигостици Столинского района Брестской области. В 1973 году окончил Белорусский государственный университет имени В.И. Ленина.

В 1973–1975 годах служил во Внутренних войсках МВД СССР.

С 1987 года – заведующий отделом истории Беларуси периода Великой Отечественной войны (в настоящее время – отдел военной истории и межгосударственных отношений) Института истории НАН Беларуси.

Доктор исторических наук. Автор около 100 научных статей, ряда монографий. Сфера научных интересов: военная история Беларуси периода Первой и Второй мировых войн, военное строительство, проблематика партизанской борьбы и коллаборационизма.

«восточные» полицейские батальоны. Личный состав носил немецкую полицейскую форму и немецкие отличительные знаки. Пользоваться национальной символикой им запрещалось. Фактически «настоящими украинскими» были только батальоны «Нахтигаль» и «Роланд», за это их и расформировали немцы.

В марте 1942 года 201-й батальон был отправлен на восток, но не на территорию Украины, как ожидали добровольцы, а в Беларусь, где вместе с другими подобными формированиями он охранял пути сообщения в треугольнике Могилев – Витебск – Полоцк и боролся против партизан. 30 сентября 1942 года шестьдесят полицейских 201-го охранного батальона сопровождали колонну автомашин с боеприпасами и горючим из Лепеля в гарнизон Ушачи. Севернее д. Жары колонна внезапно была обстреляна. Охрана немедленно нанесла контрудар и уничтожила, согласно немецкому отчету, «51 бандита, захватила 3 пулемета, взрывчатку, запалы. Собственные потери составили 2 человека убитыми и 5 ранеными».

Начальник автоколонны, офицер 201-го батальона, после боя приказал отвезти раненых на санитарной машине обратно в Лепель. Для сопровождения он выделил 21 полицейского на двух автомашинах под командованием офицера. Южнее д. Жары партизаны напали на этот транспорт и почти полностью истребили его. Только 9 полицейам удалось пробиться к своим. Итоги этого боя долго анализировались в Берлине. Наконец в сообщении

Г. Гимmlера А. Гитлеру № 36 от 3 ноября 1942 года читаем: «Территория Россия «Центр». Итоги боя 201-го полицейского батальона севернее Лепеля: Потери противника – 89 человек убито, 20 человек ранено. Трофеи: 4 автоматические винтовки, 2 миномета, 2 автомата, 41 винтовка, 200 кг

взрывчатки, 36 мин, 130 ручных гранат, 10000 патронов. Собственные потери: Убито: – 4 немецких солдата и 22 местных полицейских» [5, л. 227; 6, к. 599082].

Несколько иначе отражают эти события партизанские документы. Из них видно, что четыре группы партизан – посланцев Большой Земли, следовавшие в свои районы действия, 29 сентября 1942 года в д. Жары попали под губительный перекрестный огонь фашистов, сидевших здесь в засаде. Бойцы групп приняли неравный бой. Многие из них погибли. Когда же немцы возвращались в Лепель, их южнее д. Жары перехватил сводный отряд бригад Ф.Ф. Дубровского и Н.М. Никитина. Массированным ружейно-пулеметным огнем партизан противник, двигавшийся на трех автомашинах, был наголову разбит. Партизаны отбили захваченное карателями в д. Жары вооружение и снаряжение партизанских рейдирующих групп и взяли в качестве трофеев еще 50 единиц стрелкового оружия [7, с. 418–419; 8, л. 170; 9, л. 34–35].

В декабре 1942 года 201-й батальон был расформирован, а его офицеры-украинцы доставлены под конвоем во Львов, где были посажены под арест. Некоторым из них, в том числе Роману Шухевичу, удалось бежать и присоединиться к украинским националистическим силам.

102-й украинский полицейский батальон. Осенью–зимой 1942 года на территорию Беларуси прибыли 102-й, 115-й и 118-й украинские полицейские батальоны, которые в конце 1943 года получили новую нумерацию (61, 62, 63).

Первым, как явствует из дневника боевых действий 23-го немецкого полицейского батальона, 24 октября 1942 года в Поставы прибыл 102-й украинский полицейский батальон, который должен был заменить 2-ю роту литовского полицейского батальона № 254 «Е». 3 ноября 1942 года украинская полицейская рота была переброшена в д. Козяны, севернее Постава, где спустя день подверглась нападению партизан и потеряла убитыми 20 человек.

В мае 1943 года 102-й батальон принимал участие в операции «Коттбус». Ему бы-

201-й шутцманшафт-батальон в Беларуси. 1942 год. В центре – Р. Шухевич и Е. Побигущий



ла придана команда СД-3 во главе с унтерштурмфюрером Грузой. После операции батальон получил приказ прибыть в Столбцы для смены 12-го литовского полицейского батальона по охране в районе Узда – Шацк – Копыль [10, л. 119–120].

115-й украинский полицейский батальон. Как свидетельствует история Ленинской партизанской бригады Барановичской области, 23 октября 1942 года в д. Руда Яворская (Липичанская пуца) прибыл 115-й украинский батальон для выполнения функций полицейского гарнизона. Партизаны отряда Булата («Орлянский») и Александрова «наголову разгромили националистов в ночь на 25.X.1942 г.» [11, л. 176–178].

118-й украинский полицейский батальон. В декабре 1942 года на территорию республики прибыл 118-й украинский полицейский батальон, сформированный в Киеве в основном из бывших военнопленных украинцев [12]. Командовали батальоном немец Эрих Кернер и бывший белогвардейский офицер, майор польской армии поляк Константин Смовский. Как и в других шутцманшафтбатальонах, руководили всем немецкие офицеры, команды и распоряжения которых дублировали офицеры и унтер-офицеры из числа бывших советских военнослужащих. Финансистами, интендантами и руководителями других нестроевых служб также являлись немцы. По прибытии в Плещеницы пост начальника штаба батальона вместо сбежавшего к партизанам Корнийца занял Григорий Васюра – бывший начальник связи 67-го укрепрайона. С первых дней своего появления и до лета 1944 года 118-й батальон оставлял свои зловецкие следы на территории Беларуси. Еще до сожжения Хатыни на его счету был целый ряд изуверских операций. Вместе с жандармерией и местной полицией украинские отщепенцы ворвались в д. Чмелевичи Логойского района, где убили трех жителей и сожгли 58 домов. Во время очередной операции, которой руководили начальник штаба батальона Г. Васюра и шеф 3-й роты гауптман Ганс Вельке, были убиты 16 жителей деревень

Котели и Заречье. 40 домов было превращено в пепел.

Весь мир знает о трагедии Хатыни. Однако долгое время вся правда о ней не говорилась. Умалчивалось о том, что главным палачом был именно 118-й украинский полицейский батальон. Это было убедительно доказано на судебном процессе в Минске. Как и в целом ряде подобных операций, в Хатыни полицаи действовали плечом к плечу с батальоном СС, командиром которого был нацистский палач-садист доктор Оскар Дирливангер.

51-й, 52-й и 53-й украинские батальоны. 51-й батальон охранял торфозаводы вокруг Минска, а после операции «Котбрус» (май–июнь 1943 года) его должен



был сменить 12-й литовский полицейский батальон. Также мало сведений о 52-м украинском полицейском батальоне. Главным образом он упоминается в немецких обзорах сил за 1942–1943 годы. Больше известно о 53-м украинском полицейском батальоне, который 11 февраля 1943 года почти в полном составе перешел на сторону партизан. Батальон насчитывал 331 человека и дислоцировался в военном городке Пашково под Могилевом. Через свою агентуру партизаны бригады № 6 Могилевской военно-оперативной группы установили связь с группой солдат и офицеров батальона и договорились о совместном разгроме гарнизона

«Обязательство» полицая Александра Лобача (Несвиж), подписанное 28 января 1943 года

и переходе в партизаны. 16 февраля 1943 года начальник штаба партизанской бригады № 6 Могилевской области С.Г. Сидоренко-Солдатенко (по прозвищу Борода) составил подробный отчет о разгроме 11 февраля гарнизона в д. Пашково. Как видно из этого документа, в результате операции было истреблено 45 офицеров и около 20 унтер-офицеров и солдат. Разоружено и взято в плен 250 человек, то есть целиком весь личный состав 53-го батальона, кроме тех, кто находился в командировках [13, л. 40–45; 14, с. 162–164].

В другом документе читаем: «10.02.1943 переходит на сторону партизан 53-й изменнический батальон из г. Пашково. (При этом уничтожается 43 немецких офицеров и младших командиров. 210 человек из состава батальона переходит в партизаны. Взято: ст. пулеметов – 4, винтовок – 129. Операция описана в отчете 113-го партизанского полка.) Предварительную работу по этому гарнизону ведет агентурщица Михальченко Вера Александровна и Павлов, которые связываются с помощником командира батальона Сикорским. Через связных устанавливается связь с изменниками, охранявшими мост в районе ст. Друть. Там находятся организаторы Белокуров и Глинкин (впоследствии партизаны 121-го партизанского полка – помощник начальника штаба по разведке и помощник командира полка по строевой части). В результате проведенной работы 24 ноября 1942 года уничтожено 35 фрицев и взорван железнодорожный мост. Весь состав роты изменников перешел на сторону партизан» [15, л. 64–65].

Приведенные выше данные по разгрому гарнизона Пашково, как видим, в разных партизанских отчетах, а также в послевоенных интерпретациях несколько различаются между собой. Тем более они не совпадают с данными полиции безопасности и СД. Цитирую: «В ночь на 11 февраля 1943 года бандой из д. Дубинки, численностью 110 человек, под руководством ст. лейтенанта Красной Армии Бороды было совершено нападение на казарму 53-го

украинского батальона в д. Карабановка. При этом было убито 12 немецких офицеров, заместитель начальника полиции и 5 человек ранено. Банда увела с собой 180 украинцев. В ходе расследования выяснено, что с некоторых пор 40 украинских полицейских под руководством украинского зам. начальника полиции поддерживали связь с этой бандой и основательно подготовили этот бунт. Благодаря паролю, бандиты примерно в час ночи беспрепятственно проникли в расположение казарм. После трехкратной атаки на защищавшихся немецких солдат, засевших на первом этаже с пулеметом, банда вместе с украинцами удалась в направлении д. Дубинки» [16, л. 50].

54-й украинский полицейский батальон. По данным на 1 мая 1943 года, дислоцировался в Лиде. Батальон принимал участие в карательной операции «Коттбус» и затем был включен в состав 31-го полицейского полка [17, к. 64111–64112].

55-й украинский шутцманшафтбатальон. По данным на 1 мая и 28 июня 1943 года, батальон дислоцировался в Могилеве. Подчинялся уполномоченному рейхсфюрера СС по борьбе с партизанами фон дем Баху-Зелевски.

56-й украинский полицейский артдивизион. Главным образом он упоминается в обзорах сил за 1942–1943 годы.

57-й украинский полицейский батальон. В мае 1943 года батальон принимал участие в карательной операции «Молния» и в частности в уничтожении д. Застаринье Новогрудского района. Батальон окружил деревню. Фашисты согноли всех жителей деревни в дома и сожгли живьем. Всего было уничтожено 287 человек. Такая же участь постигла деревни Заполье и Ятра [18; 19, с. 48, 369].

После операции «Коттбус» батальон был направлен в Барановичи «для охраны и уборки урожая и уничтожения появившихся там банд. Во всех случаях преграждает пути отхода банд на юг» [20, к. 64111–64112].

Как явствует из отчета Первомайской партизанской бригады Барановичской области за март 1944 года, в Городище

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее НАРБ). – Ф. 4386. – Оп. 1. – Д. 25.
2. Показание бывшего полицейского Ларионова Александра Васильевича, партизана п/о Мститель, п/б «Дяди Коли» от 30 октября 1942 г. // НАРБ. – Ф. 3500. – Оп. 2. – Д. 1299.



прибыл 57-й украинский батальон и приданная ему 56-я батарея общей численностью 1 тыс. человек. На их основе, вместе с местной полицией и «самааховай» (150 человек) и немцами (23 человека) был создан полк. Гарнизон Городище имел 2 танкетки, 8 бронемашин и пять 45-миллиметровых орудий [21, л. 62].

50-й украинский полицейский батальон.

Он также оставил кровавый след на территории Беларуси, хотя дислоцировался в Вильнюсе. Батальон принимал участие в крупной операции «Зимнее волшебство» против партизан и населения Россонско-Освейской партизанской зоны в треугольнике Себеж – Освея – Полоцк (Дриссенский, Освейский, Полоцкий и Россонский районы), которая проводилась в феврале–марте 1943 года. Целью операции было создание «нейтральной зоны» шириной 40 км на границе Латвии и Беларуси [22, л. 102–104]. Боевые действия проводились с 14 февраля по 20 марта 1943 года. В операции принимали участие десять полицейских батальонов, восемь из которых являлись латышскими, а также 2-й литовский и 50-й украинский, моторизованные подразделения жандармерии, связи и артиллерии, 2-я авиагруппа особого назначения. С севера и юга район операции был окружен подразделениями 201-й охранной и 391-й учебно-полевой дивизий.

В отчете об операции [23, л. 208–209] подробно, по дням и часам, можно проследить деятельность практически каждого подразделения. Всего в ходе операции было уничтожено и сожжено живыми 3500 местных жителей, 2000 человек угнаны на каторжные работы в Германию, более 1000 детей отправлены в Саласпилский лагерь смерти (Латвия). Разграблено и сожжено 158 населенных пунктов, в том числе вместе с людьми сгорели деревни Абразеево, Аниськово, Булы, Жерносеки, Калюты, Константиново, Папортное, Соколово и другие. Хатынь была уничтожена через два дня после завершения этой операции – 22 марта 1943 года.

Во время «Зимнего волшебства» применялись весьма жестокие методы раз-

минирования минных полей и дорог. Гитлеровцы прогоняли впереди себя по заминированной дороге или по минному полю толпу местного населения, заставляли окрестных жителей бороновать опасные участки. Известны многочисленные случаи гибели или ранений местного населения во время этих варварских акций.

Однако вскоре в Берлин было отправлено сообщение, в котором говорилось о негативных последствиях проведенной операции. В документе делается вывод, что главная цель «Зимнего волшебства» – оградить границы Латвии от партизан – не достигнута. «Пропагандистские последствия операции в негативном плане неизмеримы, – писал автор отчета. – Не следует забывать, что тысячи детей видели все происходящее и они об этом рассказывают, что около 700 водителей автомашин – свидетелей операции – теперь возвратились в свои деревни, что солдаты украинской роты с ужасом наблюдали происходящее (мужчины плакали как дети), что латышские члены охранных отрядов возвратились домой с богатой добычей и теперь похваляются своими «славными» делами» [24, с. 32–33].

По имеющимся сведениям, 18 ноября 1942 года в карательной акции на территории Беларуси также принимал участие 264-й «Е» украинский полицейский батальон.

Материалы архивных фондов однозначно свидетельствуют: украинские полицейские формирования запятнали себя тяжкими кровавыми преступлениями на белорусской земле.

Давно назрела необходимость подготовить комплексное исследование о военно-полицейских формированиях, действовавших в годы войны на оккупированной советской территории на стороне Германии. Это не только поможет полнее осветить события того времени и глубже осознать сложные военно-политические процессы Великой Отечественной войны, но и будет препятствовать возникновению различных околоисторических спекуляций и мифов. ■

3. Кнатько, Г. Приговоренный к смерти / Г. Кнатько // Народная газета. – 1993, 22 октября.

4. Найдзюк, Я., Касяк, І. Беларусь учора і сяння / Я. Найдзюк, І. Касяк. – Мінск, 1993.

5. НАРБ. – Ф. 4683. – Оп. 3. – Д. 929.

6. НАРБ. – АМФ. – Т-175. – Р. 124.

7. Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. – Т. 1. – Минск, 1983.

8. НАРБ. – Ф. 3500. – Оп. 2. – Д. 1252.

9. НАРБ. – Ф. 3500. – Оп. 2. – Д. 1283.

10. НАРБ. – Ф. 510. – Оп. 1. – Д. 14.

11. НАРБ. – Ф. 3500. – Оп. 4. – Д. 251.

12. Рошин, В. Неизвестная Хатынь // Рабочая трибуна. – 1990, 10 ноября.

13. НАРБ. – Ф. 4232. – Оп. 1. – Д. 3.

14. Всенародное партизанское движение в Белоруссии в годы Великой Отечественной войны 1941–1944. – Т. 2. – Кн. 1. – Минск, 1973.

15. НАРБ. – Ф. 3500. – Оп. 4. – Д. 96а.

16. НАРБ. – Ф. 4386. – Оп. 1. – Д. 11.

17. НАРБ. – АМФ. – Т. 175. – Р. 225.

18. Вольські, В. Пад чорнай сутанай мужае сэрца / В. Вольські // Звязда. 1996, 4 красавіка.

19. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944). – Мінск, 1995.

20. Приказ Готтберга «О боевом использовании сил после операции «Коттбус» от 24.06.1943 г. // НАРБ. – АМФ. – Т. 175. – Р. 225.

21. НАРБ. – Ф. 3500. – Оп. 4. – Д. 250.

22. НАРБ. – Ф. 4683. – Оп. 3. – Д. 1022в.

23. НАРБ. – Ф. 4683. – Оп. 3. – Д. 952.

24. Палачи // Военно-исторический журнал. – 1990. – № 6.